Космическая любовь. Раб и авантюристка

Автор:
Хелен Ли

Космическая любовь. Раб и авантюристка

Хелен Ли

У любви нет границ и пространства. Она властвует и в космосе, и на давно позабытых планетах, ее даже можно найти в местах, где, казалось, нет места счастью. Тамира ограбили и пленили, его вера на спасение почти угасла, но в один день он увидел ее. Хрупкую, безобидную на вид и очень красивую женщину. «Мне нужен раб», – произнесла Эрина, даже не подозревая, что с этого момента ее жизнь кардинально изменится.

Содержит нецензурную брань.

Хелен Ли

Космическая любовь. Раб и авантюристка

Глава 1

– Надо же, кто к нам пожаловал. Сама Эрина Сарт! И что же привело знаменитого доктора на Краншафт? – мелкий, полноватый мужчина со слащавой улыбкой раскинул руки мне навстречу в знаке приветствия. Никора Вальт – работорговец. Жутко не люблю этого мерзкого типа, но у него лучшие рабы на планете.

– Ты знаешь, Нико. Мне нужен раб.

– Конечно, конечно! Проходи в смотровую, я покажу лучших.

Я прошла в небольшую комнату украшенную золотом и бархатом. Слишком пошло, как в дешевом борделе, хотя почему как? Нико щелкнул пальцами, дверь "под старину" моментально открылась, и в комнату вошли высокие охранники с электрошоковыми плетками. Сразу за ними волочились рабы, у каждого на ногах были браслеты с транквилизаторами. Если они будут слишком буйными, хозяину достаточно лишь подать звуковой сигнал, и тонкая игла впрыснет паралитический раствор, который обездвиживает тело, но оставляет ясным ум. О том, что делают с рабами потом в качестве наказания, мне думать не хотелось.

Обвела взглядом вошедших. Мне нужен очень крупный, сильный и выносливый, но среди этих дохляков, ни одной подходящей кандидатуры. Мой взгляд остановился на последнем. Молодой паренек, я бы даже сказала мальчик, лет двенадцати, не больше. Очень худенький, под розоватой кожей отчетливо выступали ребра, взгляд потерянный, как у загнанного животного, а из-под коротеньких светлых волос торчали остроконечные ушки. "Соберись, Эра, ты здесь по делу. Ты, бездна поглоти, не благотворительная организация и не можешь спасти всех рабов в Галактике".

– Нико… – перевела усталый взгляд на эту крысу. Знает же, что не могу смотреть на детей в рабстве, и специально привел этих малолеток. – Я что, похожа на дуру?

– Нет, нет, Эр-ли[1 - Ли – приставка к имени, обозначающая ласкательную форму.], что ты! Сейчас всё устрою на высшем уровне.

Вновь щелкнул пальцами, и открылась дверь, но уже другая. Нико в приглашающем жесте указал вперед, и я прошла внутрь. Просторная комната была уставлена клетками, в которых находились сильные, накачанные мужчины. Когда я проходила мимо, большинство издавали свисты и смешки, приглашали присоединиться и рассказывали, каким образом они готовы меня ублажать. Эти здесь давно, они уже испорчены, потеряли свою суть, думают как невольники. Лишь один, что был в последней клетке, лежал на полу спиной ко мне и даже не повернулся посмотреть, что за покупатель пришел. Это было необычное

поведение, он меня заинтриговал.

– Что с ним? – кивнула в сторону раба и посмотрела на Нико. Эта астероидная вошь, увидев мой интерес, с неким предвкушением стал придумывать способы завысить цену.

– Этот новенький, невероятно сильный, молодой, очень красивый на ли…

– Нико, я спросила, что с ним? – прервала я, недовольно посмотрев на работорговца.

– Он под паралитиком. Как я и сказал, он очень сильный, напал на мою охрану и сейчас ждёт своего наказания, – довольно произнёс Нико с садистской улыбкой.

За нападение на охрану полагается очень серьезное наказание, в основном психологическое, физическое и сексуальное насилие одновременно.

– Открой, хочу посмотреть на него, – уверенно произнесла, глядя на лежащего раба.

Охранник открыл клетку, и я подошла к мужчине. Его спина была исполосована плетью, вся в крови. У него были длинные белые волосы, очень запутанные, местами в грязи. Раб лежал почти голый, в одной набедренной повязке. Опустилась на корточки и поближе осмотрела мускулистое тело. Сильный и выносливый, думаю, он мне подходит. Надо брать. Бросила мимолетный взгляд на лицо и встретилась с дикими ярко-зелёными глазами. Интересно, какой он расы? В его взгляде было столько злобы и ненависти, что мне даже на секунду захотелось прервать зрительный контакт. Но я знаю, как нужно вести себя – нельзя показывать слабость.

– Сколько он стоит? – обратилась к Нико, не отводя взгляда от мужчины.

– Четыреста кредитов, – загнул работорговец.

– Даю двести, – назвала абсолютно адекватную цену за раба его комплекции.

– Эр-ли…

– Так зовут меня только друзья. А ты, Нико, мне вовсе не друг. Даю триста, и мальчишку в придачу.

Нико сделал задумчивое выражение лица, а я устала ждать, потому стала подниматься, направляясь в сторону выхода.

– Ну, хорошо, хорошо! Сегодня я настроен на благотворительность! – радостно произнес он.

Окинула его презрительным взглядом и хмыкнула. Тоже мне, благодетель нашелся. Не желая больше тратить время на разговоры, я подошла к автомату у входа и поднесла запястье к галоэкрану. Датчик считал информацию с моего штрих-кода, и мне осталось лишь ввести пароль в подтверждение денежного перевода.

– Всё готово, Эра! – воскликнул Вальт, проверяя свой банковский счет на планшете. – Я распоряжусь дать им транквилизаторы и отправить на твой корабль.

– Не надо. У них потом несколько дней будут отходняки. Они пойдут сами. И введи этому антидот, – кивнула на раба в клетке.

– Ты уверена? Его еле уложили двое моих охранников. С чего ты взяла, что он станет тебя слушать?

– Ну… – перевела задумчивый взгляд на раба, которого уже повернули лицом ко мне и кололи антидот в вену. – У него есть два выбора: либо спокойно пойти со мной, либо остаться здесь с тобой.

Зелёные глаза внимательно меня изучали, не прекращая изливать злобу и ненависть. Через пять секунд антидот подействовал, и раб смог зашевелить руками. Он не на долго прикрыл глаза, а когда вновь распахнул веки, яростно зарычал и ударил двоих охранников, державших его, друг об друга. Они столкнулись лбами и носами с такой силой, что по их лицам потекла кровь. А в следующий момент прибежали ещё два и стали наносить сильные удары плетью по моему рабу.

– Хватит! – грозно заорала я. Охранники нехотя остановились и отстранились от раба. – Он уже моя забота.

Пристально посмотрела в зеленые глаза и кивнула.

– Поднимайся. Или ты хочешь остаться здесь? – небрежно бросила ему, разворачиваясь к выходу.

В смотровой комнате остался стоять только мальчишка, с ноги которого уже сняли браслет. Подошла к нему и, пристально посмотрев в глаза, постаралась как можно мягче заговорить, чтобы не спугнуть.

– Привет. Как тебя зовут?

Он немного замялся, раздумывая отвечать мне правду или нет. А потом перевел испуганный взгляд на Нико и произнес:

– Вы можете называть меня так, как вам угодно, госпожа, – тихо промямлил он.

Я громко вздохнула и потерла пальцами переносицу. У меня жутко разболелась голова от бордельных зловоний.

– Ладно, будем разбираться по ходу, – выдохнула я, указывая мальчику на выход. Хотелось побыстрее оказать на родном корабле. Паренек послушно пошел за мной, не отставая ни на шаг, а вот раб замялся у входа. Когда мы вышли в ангар, сразу направилась к своему звездокару. Посадив мальчишку на заднее сидение и пристегнув его пятиточечными ремнями безопасности, уселась на водительское место, запуская двигатель. У двери показался раб, пристально рассматривая окружающую обстановку. Недовольно покачала головой и крикнула в окно:

– Давай быстрее, я тороплюсь.

Не знаю, почему выбрала именно его, ведь понимаю, что с таким проблемы мне обеспечены, но копаться в причинах не позволяла головная боль. Выжидающе уставилась на мужчину, пока что с пониманием и терпением. Наверно, он с трудом соображает после наркотика. Но в любом случае, бежать ему некуда. С

ангара можно выехать только на звездокаре, весь периметр контролируется сенсорами и дополнительной охраной. Наконец поняв это, мой новый раб на удивление быстро подошел к кару и уселся на переднее сидение рядом со мной. Не сомневаюсь, что он осведомлен в том, что рабам позволено ездить только сзади, но не стала усугублять, а лишь усмехнулась и кивнула охране. Один из них нажал сенсор, открывая люк ангара, и кар тронулся с места. Мысленно задав курс автопилоту к звездолету, я, наконец, смогла расслабленно растянуться в водительском кресле. Что-то затянулась моя трехмесячная экспедиция, надоело все. Хочу домой. К тому же, я делаю большие ставки на этого мужчину. Главное, добраться до своей лаборатории без "сюрпризов", думаю, это вполне реально. Мой звездокар, как и корабль оснащены последней моделью охранной системы "Модуль". Правда, я её немного усовершенствовала, адаптировав пульт управления под мысленный контроль. А профессор Гирберг, наставник и лучший друг в одном лице, имплантировал этот самый пульт в мой мозг. Иными словами, эти машины послушные, и стоит подумать о чем-нибудь, они моментально выполняют задание. А если почувствуют опасность, угрожающую их хозяйке, то сразу нейтрализуют угрозу электроимпульсами. Что сказать? Я обожаю нанотехнологии и всегда слежу за новинками. Помимо всего, для меня это необходимость. Летать одной за пределы Солнечной системы – чревато последствиями. Поэтому мой корабль напичкан такой аппаратурой, что давно уже пора его менять на больший. Но я так привыкла к своему "Месяцу", что даже больно подумать о его замене. К тому же, большой корабль намного сложнее содержать, а я все же надеюсь, что когда-нибудь мои метания кончатся.

Отвлекшись на собственные мысли не обратила внимания, как напрягся раб. А стоило. Молниеносным движением он прижал свою руку к моей шее и сильно сжал, пытаясь её сломать. Но не успел, потому что в следующий момент корчился от боли, возникшей от удара электроимпульсов. Конечно, я догадывалась, что он попытается напасть, но всё равно было неприятно. Пока что я ничего плохого ему не сделала, а он уже попытался меня убить. Ничего не сказав, послала мысленную команду системе остановить боль. Раб сделал несколько глубоких вдохов и зло уставился на меня. Опять.

– Не смей ко мне прикасаться, – прошипела я, удерживая яростный взгляд зеленых глаз. – Никогда.

Его тело все еще периодически содрогалось от боли, а веки с трудом удерживали глаза открытыми, и мне даже на секунду стало жаль его. Для меня рабство, жестокое обращение с людьми и лишение их воли – дикость. Но что

поделаешь, если в пределах Галактического Союза это дозволено? Правда, не везде, а официально только на трех планетах. Краншафт – одна из них.

Прервав зрительный контакт, я посмотрела в зеркало заднего вида и увидела испуганное лицо мальчишки. Чтобы немного его успокоить, слегка подмигнула и улыбнулась. Он немного расслабился и тоже слегка улыбнулся в ответ. С виду хороший паренёк, надо побольше о нем разузнать.

До космодрома мы добрались быстро и без новых попыток сломать какую-нибудь часть меня, хотя над этим еще нужно потрудиться. Припарковав звездокар в гаражный отсек "Месяца", я оказалась в привычной обстановке и помогла мальчишке выбраться.

– Пошли, – кивком указала ему на люк и, не гладя на второго раба, набрала код доступа на консоли. Проход открылся, а я на ходу бросила через плечо все еще сидящему в каре рабу:

– У тебя есть десять секунд, прежде чем этот люк закроется.

Я была на него зла. А еще просто знаю, что абсолютно нет никакого смысла разговаривать с ним вежливо. На борту моего корабля побывали десятки мужчин-невольников в разном состоянии. Одни были совсем зелеными, и даже пытались договориться, другие, напротив – испорченные и сломанные куклы, у которых была выработана нездоровая тяга к наркотикам и сексу. Таково действие меларфина – сильнейшего наркотического препарата, который выжигает мозги изнутри, делает гуманоидов примитивными, словно приматов. Им не нужно ничего, кроме новой дозы эндорфинов, гормонов счастья. И самое обидное, что ни психика, ни сознание после длительного употребления меларфина восстановлению не подлежат. Судя по крепкому телосложению, этого мужчину не долго пичкали наркотой, оттого он такой агрессивный. Еще не свыкся с ролью раба. В любом случае, я собираюсь воспользоваться его телом, а не вести задушевные разговоры, посему полный игнор достойная плата за его выходку.

– Дом, милый дом! – объявила я мальчику, войдя в небольшую комнату.

Он несмело осмотрелся и немного смущенно улыбнулся.

– Так, давай всё-таки познакомимся, – присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с напуганным ребенком.

Краем глаза заметила, как вошел раб, но остался стоять у люка.

– Меня зовут Эрина Сарт, – представилась я парнишке. – Ты находишься на моем космическом звездолете "Месяц". Завтра мы отправляемся на планету Марс, что в Солнечной системе. На Марсе расположен самый крупный в Галактике медицинский центр. Я врач-нанотехнолог, исследую внедрение в живые организмы машин и механизмов. Ты находишься здесь в качестве моего помощника.

Я решила сразу расставить все точки над "и", а когда убедилась, что он всё понял, продолжила:

– Скажи, как тебя зовут?

Мальчик немного замялся, открыл рот, но затем вновь закрыл от нерешительности.

– Я имею в виду имя, которое было дано тебе при рождении.

– Дано, – тихо произнес он.

– Ну, да, дано при рождении, – повторила я, надеясь, что он еще не совсем потерян для общества. Ведь Никора привел "свежее мясо".

– Нет, меня так зовут… Дано, – сказал мальчишка, испуганно глядя на меня огромными черными глазами.

– Аааа! Понятно, Дано, значит. Мне нравится, необычно, – одобряюще ему улыбнулась. – Хочешь есть?

Он не проронил ни слова, но голодные глаза ответили за него.

– Глупый вопрос, конечно хочешь.

Мой корабль был небольшим, но очень уютным. Из гаражного отсека или главного люка сразу попадаешь в салон, из него идут два коридора: один, покороче, ведет в пищеблок, а второй, длиннее – в рубку. Вдоль длинного коридора расположены четыре каюты, по две с каждой стороны. Я провела Дано в небольшой пищеблок и усадила за стол, а сама подошла к автомату и набрала код стандартного ужина. Поставив перед парнем на стол тарелку полную еды, получила ментальный сигнал от главного пульта управления "Месяца" о том, что раб пытается покинуть салон и направляется в рубку. Послала ответный сигнал системе, и проход заблокировался электросеткой. А через пару минут раб вбежал на кухню и сразу набросился на меня. Одной рукой схватил за горло, а второй нанес несколько сильных ударов по лицу, прежде чем электроимпульсы успели скрутить его тело. Все произошло молниеносно. Даже опомнится не успела, как оказалась на полу, но сразу попыталась придти в себя. Лицо онемело от боли, и я чувствовала вкус крови во рту. Раб лежал рядом и корчился от разрядов, а Дано забился в угол и жалостно скулил. Плавно поднялась и ласково посмотрела на мальчика.

– Дано, не бойся, хорошо?

Он перестал хныкать и настороженно взглянул на меня, все еще полными ужаса газами. Я утерла кровь с губы и послала сигнал системе остановить электрошок направленный на раба. Тот перестал корчиться и вмиг оказался на ногах, принимая боевую стойку. Я закатила глаза, но не смогла не подметить, каким выносливым он был.

– Ну, ты и упрямый! Посмотри на мальчика, ты пугаешь его.

Раб бросил косой взгляд на Дано, но вновь сгруппировался и набросился на меня. Идиот. На этот раз я запретила системе посылать импульсы при контакте. Просто поприветствовала его лицо своим мощным кулаком. Моя последняя разработка. В поры костей рук и ног я внедрила жидкий эрготитан[2 - Один из самых крепких и очень легких металлов.], теперь мама удивляется, почему я стала весить аж сто пятнадцать ротов[3 - Мера веса, равна 0.73 кг.].

Мужчина отшатнулся от силы удара и непонимающе уставился на меня.

– Остынь, раб. Ты пугаешь ребенка, – жестко повторила я, заставляя его понять, что игры окончены.

– Я тебе не раб. Поняла, дрянь? – прошипел он и снова бросился в мою сторону.

Я поймала ладонью его кулак и без особого труда сжала до хруста, но не ломая кости. Он зло зашипел, а я, воспользовавшись заминкой, нанесла удар по его скуле. Затем сильно вывернула его руку за спину и с помощью правой ноги прижала лицом к полу. Ему было очень больно, но не смотря на это, мужчина не проронил ни слова.

– Ты больше не будешь нападать на меня, – процедила я у него над ухом, и выпустила руку из захвата. Не будь он так ослаблен, мне бы ни за что не удалось поставить его на место. Думаю, мы оба это понимали, но отступать было поздно.

– И не смей обижать мальчика.

Перевела взгляд на Дано и мягко ему улыбнулась. Он всё ещё сидел в углу и дрожал от страха.

– Дано, – стала осторожно приближаться. – Всё хорошо, милый, тебя никто не тронет, договорились?

Я знала, что он не поверит так просто. Скорее всего, понадобится много времени, прежде чем он начнет хоть немного доверять. Дождавшись утвердительного кивка мальчишки, отодвинула перед ним стул и жестом пригласила к еде. Очень медленно и неуверенно он шагнул вперед и сел за стол.

– Ешь.

Мальчик опустил глаза в тарелку и, увидев еду, забыл обо всём на свете. Мы с рабом наблюдали, с какой неимоверной скоростью мальчишка уплетает все, что было перед ним. Я подошла к пищевому аппарату и нажала ещё две большие порции. Поставила тарелки на стол и, не гладя на своих новых гостей, вышла из кухни. Раб ни за что не станет есть в моем присутствии, слишком гордый и упрямый. Но мне плевать, главное, чтобы он нормально питался и был здоровым. Через пару минут получила сигнал, что парни поели и вышли из пищеблока в сторону салона.

Я сидела на черном диванчике и смотрела галовизор, перелистывая последние новости. Было немного скучно, можно было бы и сегодня лететь домой, но я была слишком уставшей. Было бы не плохо поспать хотя бы этой ночью. Тем более, стояночное место оплачено да завтра.

– Мы идём в центр космопорта. Прямо сейчас, – объявила вошедшим. Встала с места и направилась к главному люку. Проход по моему сигналу открылся, и я спустилась по трапу вниз. Парни пошли за мной, даже упрямец возражать не стал. Стоило ему ступить на твердую поверхность, как раб бросился бежать в сторону. Не могу его винить за эту попытку, я бы поступила так же, но Эрина Сарт ведь тоже не идиотка. Спустя несколько секунд мощный разряд электроимпульсов вновь пронзил его тело, и он упал на колени от неожиданности. Проходящие мимо гуманоиды не обращали внимания на его агонию, лишь потому, что у него штрих-код раба на лбу. Вот такое у нас безразличное общество. Покачала головой и ближе подошла к Дано:

– Видишь? Так будет происходить каждый раз, когда ты отойдешь от меня больше чем на десять шагов. Держись поближе.

Мальчишка подошел вплотную, и мы направились вперед. До раба, наконец, дошло, что боль увеличивается в зависимости от расстояния, и он стал быстро сокращать дистанцию между нами.

– Я убью тебя, – яростно вскрикнул он и набросился на меня. Опять. Ну, какой тупица! Вокруг же стражи. Один из них, стоявший рядом, подбежал к нам и тут же стал наносить удары плетью по его искалеченной коже. Раб зашипел от боли и отстранился, но страж всё продолжал избивать его. Я не могла больше наблюдать за этим зверством и попросила стража остановиться. Когда тот не послушал, не придумала ничего лучше, как закрыть мужчину собой. Страж не успел увернуть плеть, и мою кожу на запястье обожгло острой болью. Невероятно, как рабы терпят это? Даже мои эрготитановые кости с трудом выдержали такую нагрузку.

– Эссера[4 - Обращение к женщине.], простите, я не хотел вас задеть. Этот раб напал на вас в общественном месте, его стоит немедленно отдать на пытки.

– Спасибо, но мне не нужна ваша помощь, – недовольно произнесла я блюстителю порядка. – А с ним я разберусь сама.

Строго взглянула на мужчину и, развернувшись к нему спиной, направилась в нужном направлении. Мальчишка не отставал, практически наступая мне на пятки. А вот раб держался от меня как можно дальше, зло сверля взглядом. Наконец, мы дошли до нужного мне павильона и вошли внутрь.

– Эрина, девочка, приветствую! – донеслось с прилавка. – Я так рад тебя видеть!

Старый эссер[5 - Обращение к мужчине.] Нардал был очень добрым мужчиной. Мой отец всегда отоваривался только у него, когда прилетал на Краншафт.

– Приветствую, Нардал! – дружелюбно улыбнулась в ответ. Правда, долго болтать не хотелось. Головная боль опять не давала нормально мыслить. Хотелось побыстрее покончить со всеми мелочами.

– Мне нужны два набора одежды, – устало произнесла я.

Старик окинул взглядом моих спутников и перевел заинтересованный взгляд на меня.

– Рабских, я так понимаю. Сколько штук?

Посмотрела на парней и потерла переносицу, вспоминая, сколько кредитов у меня осталось. В этот раз я слишком много потратилась. На Краншафт контрабандой завезли новую версию программы самоликвидации вируса Энгарта[6 - Распространенный смертельный вирус в галактике Млечный путь, который поражает клетки человеческого организма за трое суток.], и мне пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы получить эту новинку. Ещё и за раба я заплатила на сто кредитов больше, чем планировала. Хорошо, что хоть успела продукты закупить и все необходимое на обратную дорогу домой. А сейчас потрачу последние кредиты.

– Давай один набор рабских, один обычных, самых дешевых и обувь. Каждому.

Нардал окинул меня удивленным взглядом, но ничего не сказал, а пошел к полкам с одеждой. Через минуту принес четыре стопки и положил на прилавок. Рабская одежда была темно-синего цвета из матового ламитокса[7 - Материал, напоминающий латекс, но прочнее и воздухопроницаемый.], дешевого, но

практичного материала. А повседневная – в виде светло-серого комбинезона с яркими неоновыми вставками. Смотрелось действительно дешево, но на лучшее не хватит денег.

Нардал вышел из-за стойки и подошел к рабам, чтобы замерить их ступни. Через пару минут на прилавке стояли две пары обуви. Одни четвертого размера, вторые восьмого. Ого, восьмой! Хотя этот раб однозначно очень крупный. Везде.

– Чего стоите? Одевайтесь! – кивнула я мальчишке и мужчине прожигающего меня подозрительным взглядом.

Дано первым подошел к стойке и потянулся к набору рабской одежды, но я остановила его рукой.

– Одевай комбинезон. Остальные тряпки на смену. На большее у меня просто не хватит кредитов.

Дано удивленно уставился на меня, но без всяких препинаний взял серый комбинезон, обувь и направился в кабинку. Раб подошел следующим и с надменным видом взял свой набор. Нет, ну какая наглость! Он с таким превосходством посмотрел на меня, будто все ему чем-то обязаны. Я лишь хмыкнула ему вслед и посмотрела на Нардала.

– Сколько там выходит?

– Восемьдесят три кредита, Эр-ли.

Может не хватить.

– Цены поднялись?

– Да, на десять процентов, – обреченно вздохнул торговец.

Ну что ж… Подошла к автомату и поднесла запястье со штрих-кодом. Экран засветился красным, значит, недостаточно средств.

К этому моменту парни уже вышли из кабинок в своих ужасных нарядах, напоминающих крик из прошлого века.

– Вы прям как близнецы! – улыбнулась я.

Они окинули друг друга изучающим взглядом, и я заметила на лице раба тень улыбки. Надо же, он умеет улыбаться!

– Открытие века, – пробубнила себе под нос и перевела взгляд на старого эссера.

– Нардал, а скидочку как постоянному клиенту? – начала выпрашивать, улыбаясь своей фирменной улыбкой.

– Прости, девочка, могу скинуть только три кредита, мне ещё налоги платить. А тебе не хватает десять.

Я разочарованно опустила голову и обратила внимание на маленькую золотую брошку в виде полумесяца на моей груди. Её мне подарила мама пару лет назад. И хотя золото не очень ценный металл, думаю, десяти кредитов она стоит, даже двадцати. Сняла брошь и положила на прилавок.

– Мы в расчете? – спросила я, выжидательно уставившись на эссера.

Старый торговец хмыкнул и кивнул. Довольно улыбнувшись, я попрощалась со старым эссером и отправилась к звездолету в сопровождении рабов. И всю дорогу обратно прохожие бросали осуждающие взгляды нам вслед. Ох, как же я посмела нарядить невольников в одежду для высшего класса гуманоидов? Поразительная наглость!

Глава 2

Как только очутилась внутри "Месяца", тут же с блаженством завалилась на диван. Напротив в кресле вальяжно расселся раб. Он казался очень измученным, но надменности ему не занимать. А вот Дано так и остался стоять у входного

люка в полной растерянности. Бедный мальчик, совсем загнанный.

– Дано, ты можешь стоять, сидеть или лежать где и когда тебе хочется. Кроме рубки и моих двух комнат. Хорошо?

– Да, госпожа, – тихо произнес он. – Спасибо.

Глубоко вздохнула и покачала головой.

– Эра. Меня зовут Эра. Никакая я тебе не госпожа. Ты не мой раб, а мой помощник.

Дано с нескрываемым удивлением открыл рот, переварил информацию, закрыл рот, кивнул. Я довольно улыбнулась и встретилась со злым взглядом раба.

– Не верь ей, Дано, – злобно прошипел мужчина. – У тебя по-прежнему метка раба на лбу. Ей не нужен помощник. Думаешь, она просто так заплатила за тебя сто кредитов? Чтобы потом просто отпустить?

Всё время, пока он обращался к Дано, не отрывал своих ярких глаз от меня, а когда закончил ядовитую речь, коварно усмехнулся. Вот язва. Да он просто хочет вывести меня из себя. Нет, он настолько невыносимый, что сам напрашивается на наказание.

– Вообще-то, – протянула я, не обращая на провокацию, – извини, Дано, но ты достался мне даром. Этого раба, – кивнула в сторону озлобленного мужчины, – мне продали с огромной скидкой, как постоянному клиенту. Он на самом деле стоит все четыреста кредитов, а я заплатила только триста.

А затем перевела победный взгляд на мужчину:

– Не волнуйся, мальчик, он отработает за двоих.

Раб злобно рыкнул и собрался броситься на меня, но в последний момент, видимо, передумал. Я самодовольно усмехнулась, чем разозлила его ещё больше, но не стала обострять ситуацию. Поднялась с дивана и произнесла:

– Вы, должно быть, устали. Идемте, покажу ваши каюты.

Направилась в сторону большого коридора, и электросетка вмиг растворилась передо мной. Парни двинулись следом.

– Здесь четыре каюты, – начала экскурсию я. – Те две, что справа – мои спальня и лаборатория. Туда вам строго-настрого запрещается входить. Слева – две гостевые, они для вас.

Люк в одну из пустых кают открылся и мы зашли внутрь.

– Все удобства внутри, встроены в стену, регулируются звуковыми сигналами. Дано, разберешься?

Мальчик осмотрелся, коротко кивнул, затем немного подумал и отрицательно покачал головой, потупив взгляд. Я улыбнулась от его робости и присела на корточки рядом.

– Просто скажи "душ", – в тот же момент из стены выдвинулась душевая кабина, и моментально посыпались ионовые искры. – Или "туалет", – из стены выдвинулся унитазный блок, а глаза мальчика просияли от восхищения. – Или "умывальник". Если хочешь, чтобы всё спряталось, просто скажи "спрятать", – и вся сантехника ушла в стену. – Кровать, стол и полки работают так же.

Мальчик с восторгом окинул взглядом каюту. Она была довольно просторной, так как почти вся мебель была спрятана. Внутри стояли лишь парочка стульев. Я ещё не успела переоборудовать пол под ниши, только стены.

– Цвет стен ты также можешь менять. Просто назови любой, какой тебе хочется.

– А можно желтый? – неуверенно спросил паренек.

В следующий момент его глаза широко распахнулись, потому что стены каюты окрасились в насыщенный солнечный свет.

– Вау! – только и смог произнести мальчишка.

Его восторг пробудил внутри щемящие чувства. Я рада, что выкупила его. Возможно, мне удастся сделать его жизнь лучше. Ласково улыбнувшись, потрепала его по коротким волосам. Сначала он дернулся, видимо, испугался, что я его ударю, но потом немного расслабился и даже смутился.

– Как мило, – язвительно процедил раб, стоявший рядом. – Так значит, ты еще и педофилка.

От неожиданных слов глаза полезли на лоб, и я моментально вскочила на ноги. В полном потрясении открыла рот, пытаясь что-то сказать, но так ничего и не пришло на ум. Краем глаза увидела, что Дано испуганно отступил от меня. Ну всё! Этот треклятый раб таки добился своего и окончательно вывел меня из себя.

– Да как ты смеешь? – закричала в его лицо, – Я что, давала повод так подумать о себе? Хоть раз обидела кого-то из вас? Или может вас оскорбило мое отношение, может я дала вам слишком много еды? Или может мне не стоило на последние деньги покупать вам одежду? О, или может вы хотите спать на полу, а я, такая плохая, выделила каждому по каюте? В чем моя проблема, а? Скажи мне, раб?

– Я тебе не раб, – яростно проорал он.

– Да если бы ты не пытался убить меня каждую секунду, я бы обязательно поинтересовалась, как тебя зовут, – ткнула пальцем в его грудь. – Но ты слишком умный, не так ли? Тебе совсем не нужно спрашивать для чего мне понадобился невольник, и какая участь его ждет. Ты и сам всё прекрасно знаешь, поэтому сразу пытаешься меня убить, – мне стало настолько обидно от его враждебного отношения, что с трудом удавалось сдерживать слезы. "Нет, соберись, Эра. Ты не должна показывать свою слабость." Резво вышла из гостевой каюты и вошла в свою, давая сигнал закрыть люк. На глаза попался стул, и в порыве злости я обрушила на него всю мощь своего удара. Металл с громким треском прогнулся и отлетел в стену. Но мой гнев не прошел, и я стала крушить всё, что попадалось на глаза. Когда немного остыла и перевела дух, то присела на кровать и запустила руки в свои волосы. "Да… Так меня давно никто не унижал".

Через пару секунд послышался слабый стук в люк. Ну что ещё им надо?

– Да? – слишком резко вскрикнула я.

В ответ услышала тихий, неуверенный голос Дано:

– Гос… Эра, с вами всё в п-порядке?

Немного смягчившись, я устало вздохнула и потерла переносицу пальцами.

– Да. Иди отдыхай, Дано. Если хочешь есть, просто нажми что-нибудь на пищевом аппарате, хорошо?

– Да, спасибо, госп… Спасибо, Эра.

Грустно хмыкнув, я покачала головой. Моё сердце обливается кровью каждый раз, когда вижу маленьких детей в местах, где им никак не положено быть… в этой грязи. А этот ублюдок посмел опорочить мои самые благие намерения. Ненавижу.

Ко мне дошел сигнал "Месяца" о том, что Дано пошел в пищеблок, а вот второй раб остался в коридоре и прямо сейчас стоит под моим люком. Странно, чего ему ещё надо? Совсем не хотелось видеть его недовольную морду, но перед глазами тут же всплыла картина с видом его израненной спины. "Да плюнь ты на него и оставь как есть, пускай сам о себе заботится", – отговаривала саму себя, но уже поднималась с кровати. "Ты слишком добрая, Эра, и твоя доброта тебе аукнется, ты дождешься", – но вопреки голосу надломленной гордости, подошла к люку. Тот отъехал в сторону, и я встала лицом к лицу с этим злобным мужчиной. Хотя на этот раз его взгляд не был таким уж злым, он выглядел… обеспокоенным? Наверно, показалось. В следующее мгновение его лицо превратилось в непроницаемую маску, без особых отличительных эмоций.

– Нужно обработать твою спину, иначе пойдет процесс заражения, – заворчала я.

Он ничего не ответил и не шевельнулся. Толкнула его в грудь и вышла из своей комнаты, направляясь в соседнюю, где была лаборатория.

– Прими ионовый душ и приходи, – бросила на ходу.

Эта коюта по размеру была самая большая. По центру стоял хирургический стол, а вдоль стен была расставлена разнообразная аппаратура и криогенные[8 - Специальные шкафы и ниши, поддерживающие низкую температуру.] шкафчики с медикаментами. Здесь я провожу много времени за исследованиями, пока "Месяц" везет меня на автопилоте.

Я готовила всё необходимое для очистки тканей и запайки кожи, когда поступил сигнал о том, что раб стоит у входа. Люк моткрылся, и я указала на стол.

– Снимай верх и ложись на живот.

Мужчина внимательно на меня посмотрел и сделал несмелый шаг внутрь. Расстегнул молнию своего комбинезона до талии и освободился от рукавов. У него было потрясающее тело, очень стройное и в отличной форме. Его кожа была редкого бронзового отлива и даже блестела на свету. Скорее всего, в его роду были мармарийцы. Это известные на всю Галактику воины-наемники, которые поражали своей силой и ловкостью. Пару сотен лет назад их планету, Мармар, истребили стражи Галактического Союза, так как они стали неконтролируемой силой, а значит – угрозой. Встретить потомка легендарного народа – огромная редкость и большая честь. Ах, вот почему Нико был так рад от него избавиться, он попросту его боялся.

Невольник лег на живот и положил руки под голову. Его бугристые мышцы перекатывались, а бронзовая кожа сияла от лучей света, и это зрелище завораживало. Мягко провела пальцами по поперечным разрезам на спине, и его мышцы моментально напряглись.

– Будет немного печь, – тихо произнесла и начала вливать в его раны антибактериальный раствор. Порезы были очень глубокими, должно было сильно щипать, но ни одна мышца на его потрясающем теле не дрогнула.

Когда вся грязь и микробы превратились в черный густой гель, аккуратно вытерла его дезинфицирующими салфетками. Раб начал подниматься со своего места, но я остановила его рукой.

– Ещё не всё. Я склею края, чтобы не осталось шрамов.

Его тело застыло, как мне показалось, в удивлении, но он вернулся на место и замер.

– Это не сильно больно.

Достала аппарат для склеивания тканей, который напоминал толстый маркер, и стала водить гладким шариком по каждому шраму. Эффект был потрясающим, почти сразу же ткани склеивались между собой, даже в самых глубоких местах. Но действовать нужно было очень аккуратно и очень медленно. Я потратила на всю процедуру около двадцати минут, и всё это время мужчина не шевелился.

– Всё, готово, – довольно произнесла я и быстро добавила. – Только не двигайся, а то клей разойдется. Сейчас…

Подошла к шкафчикам, порылась среди тюбиков и нашла нужный. Выдавила прозрачный жидкий гель и стала аккуратно втирать его в спину раба.

– Гель застынет и образуется пленка, как твоя вторая кожа. Она не даст швам разойтись, только не смывай её до завтрашнего вечера.

Он всё так же молчал и почти не шевелился. Если бы его спина не была всё время напряжена, я бы подумала, что он уснул. Отстранилась от него и пошла обмыть свои руки от геля.

– Можешь идти, – произнесла я, убирая отходы.

Он встал со своего места, застегнул комбинезон, но затем немного замялся и не сразу пошел к выходу. Я не ждала от него благодарности. Только не от него.

– Если хочешь сказать еще что-нибудь гадкое, просто прикуси язык и выметайся, – бросила я, не глядя в его сторону.

Он развернулся и пошел к выходу, а за дверью всё-таки остановился и четко произнес:

– Мое имя Тамир.

В удивлении подняла голову, но он уже ушел. Тамир, значит. Красивое имя.

Глава 3

Я хотела лететь утром, но так как постоянно ожидала подвоха от своего озлобленного раба, решила, что безопаснее будет в космическом пространстве. Как говорили наши предки: "С подводной лодки некуда бежать". Дождавшись полуночи по краншафтскому времени, отправилась в рубку. Через полчаса вышла из орбиты Краншафта и счастливо помахала ручкой этой заросшей рабством и пиратством планете. Поставив программу автонавигации с курсом на родной Марс, запустила своего незаменимого друга – автопилот "Месяца", и со спокойной душой отправилась в лабораторию заканчивать работу над предыдущим исследованием. К сожалению, оно, как и десятки до него, не дали позитивного результата. У меня всё меньше и меньше времени. Я не переживала по поводу дальней дороги. Лететь чуть меньше двух недель, эта система соседствует с Солнечной, путь протоптанный и постоянно патрулируется стражами Союза. За всю свою карьеру ни разу не встретила ни одного пиратского судна.

Мне удалось поспать всего три часа за последние сутки и снова проснулась от сигнала будильника. Через полчаса будут готовы результаты последнего эксперимента. Потянулась в кровати и решила наведаться в пищеблок, немного поесть. Дано и Тамир сидели на диване в салоне и что-то негромко обсуждали, а когда я зашла, моментально смолкли.

– Заговор готовите? – хмыкнула я.

– Нет, нет, что вы, гос… Эра, – начал оправдываться мальчик. – Тамир просто рассказывал, как его дед мармариец сражался за Мармар со стражами Галактического Союза.

Перевела вопросительный взгляд на Тамира, а тот оценивающе осматривал мое тело с ног до головы. Когда его глаза встретились с моими, почувствовала, что не могу оторвать взгляд, будто меня засасывает в черную дыру, и нет никаких сил сопротивляться. Через какое-то мгновение он разорвал контакт и криво усмехнулся Дано.

– Тебя в разведку брать нельзя, все тайны на одном дыхании выдашь! – шутливо поддразнил он парня.

Я же не могла поверить своим глазам. Этот мужчина шутил, улыбался и, бездна! У него был очень сексуальный голос. Даже мурашки по коже пошли. А ещё вчера он был озлобленным монстром. Но нет, меня не обманешь, ему я точно доверять не буду.

Улыбнувшись Дано, отправилась в пищеблок съесть немного сухого кофеина. Я стояла спиной ко входу, когда поступил сигнал о том, что Тамир направляется ко мне. Почувствовала его присутствие, но совсем не услышала. Если бы не знала, что он идет, никогда бы этого не поняла. Насколько он опасен? Не знаю, но если он действительно потомок мармарийцев, это может стать моим спасением.

– Чего тебе? – резко развернулась, а он уже стоял прямо за моей спиной. Мы были так близко, что почти прикасались носами. Тамир опять смотрел в мои глаза, и я вновь ощутила эту странную силу притяжения. Аномально! С обычными людьми так не бывает, но он ведь не совсем обычный. Мне нужно узнать побольше о мармарийцах. Была ли у них способность к гипнозу? Быстро послала сигнал короткого электроимпульса, и мужчина моментально прикрыл свои глаза, разрывая этот странный контакт.

– Не делай так, – предупреждающе произнесла я.

Думала, сейчас он опять превратится в озлобленного монстра, но он игриво улыбнулся и кивнул.

– Хорошо! Не буду, если ты не будешь колоть меня электрошоком.

Не смогла удержаться и улыбнулась от поразительной наглости.

– Ты на моем корабле вообще-то! – возмутилась я. – И ты это заслужил.

Он всё ещё улыбался, когда его взгляд переместился на мою скулу, которая стала фиолетового цвета от его удара.

– Я никогда раньше не бил женщин, – задумчиво произнес он и снова перевел взгляд на глаза. – И я… совсем не горжусь, что ударил тебя.

Ого! Это же почти извинение! Улыбнулась ещё шире.

– Будем считать, что у тебя был сложный день.

Он стал пристально присматриваться ко мне, пытаясь понять, шучу я или нет, а затем выставил свою ладонь вперед и спросил:

– Мир?

Медленно перевела взгляд на руку и непонимающе уставилась на него.

– Ты откуда? – уточнил он, улыбаясь.

– Эээ… с Марса, а что?

– А я с Ксаруса. И у нас принято заключать мир соединением рук.

Опять перевела взгляд на его открытую ладонь, медленно и неуверенно поднося свою навстречу. "Не доверяй ему, жди подвоха, не доверяй!" – кричал голос в моей голове, но ладонь упрямо ползла вверх. Когда наши руки соединились, ничего опасного не произошло, кроме того что я почувствовала странное покалывание по всему телу. Попыталась отдернуть руку, но он растопырил пальцы и зажал ими мою ладонь, крепко сжимая.

– Всё в порядке, – тихо произнес, не спуская с меня глаз. – Просто сожми свои пальцы.

Я всё ещё была насторожена, но всё-таки послушалась, и наши руки соединились в сильный, надежный замок. Это было странно. У нас не принято тактильное общение, только вербальное. Знаю, что на Земле часто пожимают руки и целуют щеки в знак приветствия. У нас же это считается неприличным и приемлемым только для супругов. Кожу приятно жгло в месте прикосновения с его рукой, и мне действительно это нравилось. "Месяц" подал сигнал, что Дано направляется к нам, и я быстро отдернула руку. Тамиру, кажется, это совсем не

понравилось, он тоже, как и я, наслаждался моментом.

Дано замер у входа, в страхе опустил глаза и стал что-то тихо мямлить себе под нос.

– Простите, госпожа, я не хот-тел вас перебивать, я…

Закатила глаза и опять потерла переносицу. Головная боль вернулась.

– Дано, милый, зови меня Эра, хорошо? И ты можешь свободно передвигаться, тебя никто не будет за это ругать, понял? – выжидательно посмотрела на него и дождалась утвердительного кивка.

– Сейчас мне нужно взять анализ твоей крови, – обратилась к Тамиру. – Приходи через пару минут в лабораторию. И дай мальчику что-нибудь поесть.

Не смотря на них, направилась к себе. Нужно подготовить всё для забора крови, и я наконец-то смогу начать новые исследования. Предвкушающе потерла руки и почти бегом отправилась к себе. Через пару минут явился Тамир.

– Садись. Закатай рукав.

Окинула мужчину взглядом и прикинула, что мне понадобится много крови, он может ослабнуть. – А лучше ложись.

Тамир как-то странно улыбнулся и лег на спину, наблюдая за моими действиями. Достала шприц и вплотную подошла к нему, наклоняясь над веной.

– Зачем тебе моя кровь? – участливо спросил он.

Перевела на него недовольный взгляд и произнесла:

– Пожалуй, мне нравилось больше, когда ты молчал, – и проткнула его кожу, подсоединяя трубку с иглой к маленькому насосу для забора крови.

Он не сводил с меня глаз и пристально следил за каждым движением.

– Я ведь могу и сопротивляться, – хмыкнул он.

Бросила на него скептический взгляд и приподняла одну бровь. Он снова хмыкнул. Ну надо же, у него есть чувство юмора! Теперь он постоянно улыбается и шутит, странный поворот событий.

– Это для моих исследований, – мягко произнесла я, взяв свою лазерную пилочку. Он посмотрел на пилку и в ужасе округлил глаза.

– Это зачем? – жестко спросил.

Улыбнулась уголком губ и решила проверить его на стойкость. Подала сигнал, и тут же его запястья и лодыжки зафиксировали металлические застежки, он даже моргнуть не успел. Тамир стал вырываться и даже зашипел. А затем посмотрел на меня уничтожающим взглядом. Губы сильно сжались, будто он готовился выплюнуть какое-то язвительное ругательство в мою сторону. Меня это сильно позабавило, и я даже подняла брови, показывая, что с нетерпением жду его следующих действий. Но он промолчал, только сузил глаза, продолжая пристально следить за мной. Я подошла ближе и включила пилочку на максимальную мощность так, что она стала издавать звенящий звук. Он опять заметушился и сильно сжал руки в кулаки.

– Ты как дикий кот! – заключила я, подойдя вплотную и опуская лазерный луч на его лоб. – Если тебя гладить по шерстке, то ты мягкий и пушистый… – стала очень плавно и аккуратно срезать тончайшие слои его эпидермиса там, где находилась татуировка раба. – А если чувствуешь опасность, то сразу выпускаешь когти и клыки.

Отложила пилочку и аккуратно сняла тонкую пленку кожи с его лба. Затем обработала антибактериальным гелем и поднесла к нему зеркало, чтобы убедился, что ничего страшного я с ним не сделала. На лбу вместо галотатуировки была новая розовая кожа. Как только Тамир увидел свое отображение, его взгляд моментально смягчился, и он в неверии посмотрел на меня.

– Чтобы избавить раба от тату и подарить ему вольную – нужно заплатить сто кредитов… А у меня их нет. Но я ведь нанотехнолог и иногда могу обойти систему, – самодовольно улыбнулась и подмигнула ему, одновременно посылая

импульс освободить его от оков.

– Зачем ты это делаешь? Зачем тебе это все? Зачем тебе раб? – он засыпал меня вопросами, с нетерпением ожидая ответа.

– Тамир, мне нужен донор крови. Для кое-каких экспериментов. Обычно мне нужно очень много крови, поэтому я всегда выбираю себе крупных и сильных мужчин и выкупаю их из рабства, когда бываю в соседних системах. В нашей галактике рабство запрещено, но и доноров крови очень мало, никто добровольно им не хочет становиться из-за высокой вероятности заражения вирусом Энгарта. Но ты не волнуйся, у меня всё стерильно, и вируса на моем корабле нет, – я сделала паузу и убедилась, что он поверил мне. – Когда мы прилетим на Марс, ты уже будешь свободным человеком, как и Дано. Только вот Дано ещё маленький, о нем некому позаботиться, потому я возьму его под свою опеку и сделаю своим помощником, а ты… сможешь уйти куда захочешь.

– Так значит, ты просто выбросишь меня на своем Марсе, как ненужную собаку? – зло прошипел он.

Я ошарашено уставилась на него. Ведь только что сказала, что он больше не будет рабом, что свободен и волен делать все, что захочет, а он… говорит, что я поступаю с ним, как с животным.

– Невероятно! – прошептала себе, качая головой. Опустила голову и потерла переносицу. – Я дам тебе кредитов на проезд домой, Тамир. Вернешься на свою планету.

Подняла глаза и на этот раз ожидала увидеть на его лице, как минимум, благодарность. Но он опять изучал меня злым взглядом. Насос подал звуковой сигнал, оповещая, что забор крови окончен, и я отсоединила трубку. Тамир, ничего не сказав, поднялся с кушетки и быстро вышел из лаборатории. Центр управления оповестил меня, что он направился в свою каюту и включил холодный ионодуш.

– Да что с ним творится? – недоуменно спросила у стен.

Глава 4

"Что за противный писк? Ах, да!" Подорвалась со стула и подбежала к машине расшифровки кода ДНК. Кажется, я задремала прямо за столом. Глянула на часы и удивленно округлила глаза. Ничего себе, уже ранний вечер. Включила планшет, и на экране высветились результаты. Вот это, да! Невероятно высокая способность к регенерации, порог чувствительности выше человеческого в два раза, зачатки способностей к телекинезу, основные чувства обострены в три раза, мозговая активность увеличена в четыре раза. И это были лишь основные отличия мармарийцев от нас. А он ведь даже не чистокровный. Присела на стул и стала снова и снова пробегать глазами по таблице с информацией.

– Это невероятно! – прошептала я. – Он может стать моим спасением!

– О чем ты? – послышался низкий голос у входа.

Резко вскочила с места от неожиданности и в испуге посмотрела на него.

– Как ты вошел? – удивленно спросила, тут же посылая запрос в пульт управления «Месяца». Он ответил, что не увидел в Тамире угрозы, потому и впустил. Слишком быстро мой корабль стал доверять незнакомцу, такого раньше ещё не было.

– Ты не ответила на вопрос, – властно произнес он.

Поразительная наглость! Он на моем корабле ещё и смеет от меня что-то требовать.

– Я тебе ничем не обязана, Тамир, – язвительно ответила ему. – Тебе что-то нужно?

Многозначительно приподняла бровь и уставилась на него, он зло сжимал челюсти и кулаки. И "Месяц" считает, что он мне не угроза?

– Эра… – неуверенно произнес он. – Ты что-то говорила на счет дома.

Глубоко вдохнув, я подошла к экрану галовизора, нажимая на карту Галактики.

– Где там твой Ксарус?

Он слегка усмехнулся и подошел вплотную, а я моментально учуяла его невероятно притягательный запах.

Карта показывала Солнечную систему, он увеличил её до размеров пяти систем, затем еще до двадцати, потом ещё и ещё, пока, наконец, не ткнул в крохотную систему на задворках Галактики. Система открылась, и карта показала огромную звезду, больше нашего Солнца в пять раз, и шесть планет вокруг неё.

– Вот! – ткнул пальцем Тамир в самую последнюю планету оранжевого цвета.

Я округлила глаза и посмотрела на него.

– Ты шутишь? Это в другом конце Галактики. И как тебя только занесло на Краншафт? Это же сколько нужно было лететь? Год, два…

– Три года и восемь месяцев по галактическому времени, – точно ответил он.

– С ума сойти! – я заглянула в его глаза и обреченно произнесла:

– Я не смогу тебя доставить домой, Тамир. Я даже не смогу оплатить твою обратную дорогу с Марса. На этот перелет понадобится состояние.

Выражение его лица было непробиваемой маской, но глаза… В них был какой-то странный победный огонек, я не видела ни капли разочарования. Что это он задумал?

– Что будешь делать? – неуверенно спросила его.

Он глубоко вздохнул и произнес:

– Придется остаться с тобой на Марсе.

Подозрительно сощурила глаза. Как-то быстро он сдался, он же мармариец, это не в их натуре.

– Врать ты не умеешь, – заключила я.

Он пытался сдержать улыбку, но не получилось. Снова потерла переносицу в своем привычном жесте и посмотрела на него.

– Тамир, колись, что тебе нужно?

Окинул мое тело жарким взглядом и встретил мой вопросительный взгляд.

– Мне нужно остаться в Солнечной системе.

Удивленно подняла бровь, показывая, чтобы продолжал.

– Я должен кое-кого найти.

– Кого?

Он опустил взгляд и сильнее сжал челюсти.

– Девушку, – тихо произнес он.

Понятно. Девушку, значит. Не знаю почему, но мне это не понравилось. Нет, совсем не понравилось. Я ведь не считаю, что он принадлежит мне, хотя и купила его. Предпочитаю думать, что это выгодная сделка – кровь за свободу. Так почему же мне так неприятно знать, что ему нужна какая-то девушка из Солнечной системы?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ли – приставка к имени, обозначающая ласкательную форму.

2

Один из самых крепких и очень легких металлов.

3

Мера веса, равна 0.73 кг.

4

Обращение к женщине.

5

Обращение к мужчине.

6

Распространенный смертельный вирус в галактике Млечный путь, который поражает клетки человеческого организма за трое суток.

7

Материал, напоминающий латекс, но прочнее и воздухопроницаемый.

8

Специальные шкафы и ниши, поддерживающие низкую температуру.

Купить: https://tellnovel.com/li_helen/kosmicheskaya-lyubov-rab-i-avantyuristka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити